

8-26-2020

LARGE MIGRATIONS OF THE BALTIC STATES AND RUSSIA THAT SOCIALLY AFFECT THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Jakhongir Gulmurodovich Zaripov
doctoral student, BSU

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu>

Part of the [History Commons](#)

Recommended Citation

Zaripov, Jakhongir Gulmurodovich (2020) "LARGE MIGRATIONS OF THE BALTIC STATES AND RUSSIA THAT SOCIALLY AFFECT THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY," *Scientific reports of Bukhara State University*. Vol. 4 : Iss. 4 , Article 5.

DOI: 10.52297/2181-1466/2020/4/4/5

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol4/iss4/5>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific reports of Bukhara State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

чуқур ўзлаштирган мадраса талабаларига солиқлар ҳисобидан кўшимча талабалик ҳақлари бериш тизимини жорий қилган.

Ушбу мақолада Амир Шохмурод даврида мавжуд бўлган солиқ турлари кўрсатилган бўлиб, бу солиқларнинг йиғилиши тартиби ёритилди. Йиғилиш жараёнида адолат мезонларига эътибор қаратилган, белгилангандан ортиқ солиқ йиғиш қаттиқ жазоланган.

Ушбу мақолада солиқ тизимининг фаолият доираси ёритиб берилди. Амирликда солиқ йиғиш учун масъуллар белгиланган бўлиб, уларнинг вазифалари ва ҳудуд доираси, инстанция даражаси ёритилди. Зеро, мансабдорлар солиқ йиғилгач, ундан маош олиши ёки бошқа тўловларни амалга ошириши тўғрисида маълумотлар мавжуд. Ҳар бир солиқдан ишлатилган маблағ асослари ва уларнинг ҳужжатларни расмийлаштириш тартиби ёритилди.

Мансабдорлар томонидан йиғилган солиқ ва тушумларнинг қайси ғазнага тушиши ва сарфланиши тўғрисида тарихий манбаларга асосланган маълумотлар берилди. Ҳар бир ғазнани ўз тушум ва фаолият доираси мавжуд бўлган.

АДАБИЁТЛАР

1. Abduraimov A. *Ocherki agrarnix otnosheniy v Buxarskom xanstve*. - T.: Fan, 1966. 218-b.
2. Al-Marg'inoniy. *Hidoya*. 1 j. - T.: Adolat. - 352 b.
3. Badi Mirza Divan. *Majma al arkan*. - M., 1981. S. 323.
4. Donish Axmad. *Ta'rixi saltanati mang'itiya. Perevod va primechanie I.A.Najafova*. -Dushanbe, 1967. 27-28-b.
5. *Imom Buxoriy. Hadis*. 2 j. - T., 1993 y.
6. Meyendorf Ye.K. *Puteshestvie v Buxaru*. - M.: Nauka, 1975. 135-b.
7. Muqimov Z. *O'zbekiston davlati va huquqi tarixi*. - T.: Adolat. 2004. 207-b.
8. Sami Mirza al-Azim. *Tarixi Salatini Mangitiyya (istoriya mangitskix gosudarey)*. / Pred., peregodi primechanik L.M.Epifanovoy. - M., 1962.
9. Semenov A.A. *Nalogovaya podatnaya ustroystvo Buxari; Meyendorf Ye.K. puteshestvie v Buxaru*. - M.: Nauka, 1975. 135-b.
10. Sobolev L.N. *Geograficheskie i statisticheskie svedeniya o Zerafshaneskom okruga s prilozheniem spiska naselennix mest okruga*. // *Zapiski imperatorskogo geograficheskogo obshestvo, po otdelenie statistike*. // Pod red. Yu.E.Yanson. T.4. - SPb, 1874. S. 163-442.
11. Yaqub Muxammad. *Risola*. 5b; 27 a-28b., Axmad Donish. *Istoriya mangitskoy dinastii. Perevod I.A.Nadjafovoy*. - Dushanbe, 1967. S. 58.
12. O'zDA. *Fond 126. opis. 1. H-588. № 1. Qushbegi fondida ko'rsatilgan ma'lumotlarga asosan amirlikda soliq yig'ish odat-normalarining huquqiy maqomi shu tariqa ifodalangan. Shu tariqa Amir Muzaffar soliq yig'ishga farmon berganligiga guvoh bo'lamiz*.

УДК: 94(430).087

BOLTIQBO'YI DAVLATLARI VA ROSSIYANING MAMLAKAT RIVOJLANISHIGA IJTIMOY TA'SIR KO'RSATADIGAN KATTA MIGRATSIYALARI

КРУПНЫЕ МИГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ И РОССИИ КОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО ДЕЙСТВУЮТ НА РАЗВИТИИ СТРАНЫ

LARGE MIGRATIONS OF THE BALTIC STATES AND RUSSIA THAT SOCIALLY AFFECT THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Зарипов Жахонгир Гулмуродович
докторант БухГУ
Zaripov Jakhongir Gulmurodovich
doctoral student, BSU

Аннотасија. Мақолада Болтиқбо'йи минтақасидagi ноаниқ миграцсија ҳолати тасвирланган. Iqtisodiy rivojlangan davlatlar barqaror migratsiya saldosi bilan ajralib turadi. O'tish davri iqtisodiyotiga ega davlatlar esa (Litva, Latviya, Estoniya, Rossiya) migratsiya harakatlarida oraliq o'rinni egallab, ularda aholini oluvchi sifatida rol o'ynaydi. Mintaqaviy darajada migratsiyaning o'sishi ko'proq uchraydi. Chiqish kam sonli hududlarda ro'y beradi va bu jarayon ko'pincha postsotsialistik mamlakatlarga xosdir. Britaniyalik olim S.Kaslz va Amerikalik olim A.Porteclarning migratsiya masalasida qilingan teoriyalari haqida yozib o'tilgan va Boltiqbo'yi davlatlari va

Rossiya aholisining statistik ma'lumotlari ham aytilgan. Transmigrantlar va O'zbek muhojirlarining ular ko'chgan davlatlarga bevosita iqtisodiy bog'liqigi aytib o'tilgan.

Tayanch so'zlar: migratsiya, migratsiya jarayoni, transmigrantlar, BMT, O'zbekiston, o'zbeklar, koeffitsiyent, Boltiqbo'yi mintaqasi.

Аннотация. В статье описана неоднозначная миграционная ситуация в странах Балтийского региона и проблема миграции по всему миру. Миграция экономически развитых стран характеризуются устойчивым положительным сальдо миграции. Страны с переходной экономикой (Литва, Латвия, Эстония, Россия) занимают промежуточное место в миграционных передвижениях и играют в них двойную роль, будучи одновременно и донорами, и реципиентами населения. На много региональном уровне более распространен миграционный прирост населения. Отток происходит в небольшом количестве регионов и чаще характерен для постсоциалистических стран. Написаны ещё теории Британского учёного С. Касла и Американского учёного по миграционным вопросам А. Портеса. Так же сказаны вопросы статистики населения государств Прибалтики и России. Объяснены вопросы о трансмигрантах и мигрантов узбеков, которые экономически связаны с теми государствами, в котором они мигрировали.

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, трансмигранты, ООН, Узбекистан, узбеки, Коэффициент, Балтийский регион.

Abstract. This article is about controversial migration situation in the countries of the Baltic region. Economically developed countries are characterized by a stable positive migration balance. Countries with economies in transition (Lithuania, Latvia, Estonia, Russia) occupy an intermediate place in migration movements and play a double role in them, being both donors and recipients of the population. At a multiregional level, migration growth is more common. The outflow occurs in a small number of regions and is more often salient in post-socialist countries. The theories of the British researcher S. Kasle and the American researcher on migration issues A. Portes are also written. The questions of population statistics of the Baltic states and Russia are also mentioned. The questions about transmigrants and Uzbek migrants who are economically connected with those states to which they migrated are explained.

Key words: migration, migration process, transmigrants, UN, Uzbekistan, Uzbeks, Coefficient, Baltic region.

Сегодня неоспоримым является тот факт, что в XXI в. проблема миграции выйдет на одно из первых мест как во внешней, так и во внутренней политике многих стран мира. Налицо беспрецедентное увеличение масштабов миграции, причем не только международной, но и внутренней.

По официальной оценке ООН, в настоящее время насчитывается около 200 млн. внешних мигрантов, что составляет 3 % от общей численности населения планеты, а внутренних — около 1 млрд человек (почти каждый шестой житель планеты)[5.4]. Что касается Узбекистана то в 2007 г. Укрепила выезд мигрантов которая началась в 2000 годах. Около 1 млн человек мигрировали за границей якобы развивать свою материальную жизнь. В 2017 году было утверждён закон о привлечения мигрантов (Узбеков) которые мигрировали начиная 1991 года в Узбекистан чтобы развивать свою социально экономическое положения.

Однако налицо противоречие, связанное, с одной стороны, с возрастанием миграционного фактора в условиях демографического кризиса, а с другой — с рестриктивным характером миграционной политики большинства государств, ужесточением миграционного законодательства в отношении приезжих. В ходе проведенного анализа были выявлены также факторы, препятствующие универсальному применению данной модели: высокая степень теоретизации методологического конструкта, которая несет в себе сложность его практического применения и анализа многообразия эмпирического материала, доминирование экономической точки зрения, а также недооценка социокультурного и политического контекста миграционных процессов.

В научной литературе данный подход вызвал критическое отношение. Например, британский исследователь С. Каслз и американский ученый А. Портес обосновывают целесообразность создания теорий среднего уровня для анализа современных видов миграции, таких как вынужденная миграция или экономическая миграция, где эмпирические исследования были бы включены в более широкие рамки теоретического объяснения структурных детерминант миграции нежели разработки объединительной модели [8.13-34].

Данная концепция позволяет рассматривать миграционный процесс, не локализованный в пространстве, а мигрантов — как индивидов, осуществляющих транснациональную активность. А. Портес определяет транснациональную активность как активность, которая осуществляется периодически через национальные границы, не ограничена экономической деятельностью, включает и политическую, и культурную, и религиозную активность [9.463-477].

Мы эти миграционные процессы можем увидеть на протяжении всей истории человечества, потому что миграции которые проводились протяжении всех веков помогла развитию цивилизации и созданию новых тенденции в развитии культуры, экономике, социологически и т.д. А трансмиграции помогают развиваться по своему образу, оно отличается своим меньшеством так как не имеет никакого значения для инфра развития чего либо. Начиная 1920 года в БНСР (Бухарская народная советская республика) во главе Ф.Худжаевым отправила более 300 студентов в зарубежные вузы (по моему образу это трансмиграция, потому что в протяжении всех этих лет они не имели политическую и социальную власть для того времени), но эти миграционные процессы со временем помогли развивать свою культуру и социальное положения после Второй мировой. Они начали действовать не только ради страны, в котором они жили и они развивали свою национальность и в сфере исторической культуры своей страны.

По этой системе А.Портес выявляет свои теории тем что не все мигранты являются трансмигрантами. Транснациональная активность проявлялась на протяжении всей истории миграции, но размеры, регулярность и разнообразие межграницной активность в настоящее время имеют беспрецедентные масштабы. Транснационализм определяется как повторяющееся или привычное движение индивидов через международные границы в качестве части их устоявшейся экономически выгодной деятельности, политической или культурной жизни. А. Портес выделяет в числе мигрантов всего 5-8 % трансмигрантов[10.3].

В отечественной литературе пока не представлено подобных теоретических работ, однако также начинается переосмысление современной миграционной теории и предлагается выделить новое отраслевое направление в социологии — социологию миграции. В этой связи, на наш взгляд, отечественная социология должна усилить свой аналитический инструментарий. В примере этих анализов я привел некоторые страны из Прибалтики и России

А в Швеции первой из развитых стран Балтийского макрорегиона стала привлекать значительное количество мигрантов для обеспечения кадрами своей экономики, характеризовавшейся в послевоенный период быстрым ростом. Когда потребности в рабочей силе были удовлетворены (а это произошло к началу 1970-х гг.) иммиграционная политика стала более жесткой. В результате более чем 50-летнего притока населения в Швецию из-за рубежа доля иммигрантов увеличилась в два раза: с 5 % в первые послевоенные годы до примерно 10 % в начале XXI в.

Но если считать иммигрантов второго поколения и рожденных от смешанных браков (т.е. таких, у которых один из родителей иностранец), то доля людей с иностранными корнями достигает уже около 20 % шведского населения[1.99]. В 1960-е – 1970-е гг. большой миграционный прирост наблюдался в ФРГ, испытывавшей экономический бум. В послевоенные годы Германия рекрутировала рабочую силу в основном из соседних европейских стран, а с начала 1960-х гг. — из Турции. Западная Германия первой из всех европейских стран подписала соглашение с Турцией о поставках рабочей силы и стала с тех пор основной стороной, принимающей турецких мигрантов[2].

В 1980-е гг., когда экономическая ситуация стала ухудшаться, приток сократился, но в первой половине 1990-х гг., после краха социализма в Восточной Европе, достиг максимума (в том числе за счет немецкого населения восточноевропейских стран). В Данию небольшой приток населения начался в 1950-е гг., в последующем он стабилизировался на уровне 1-2 человек на 1000 жителей в год (за исключением середины 1990-х гг., когда сальдо миграции временно значительно возросло). В то же время Финляндия, где экономический подъем к тому времени еще не начался, вплоть до 1980-х гг. теряла население (в частности, из-за его оттока в Швецию).

В последующем, как и остальные экономически развитые страны Балтийского макрорегиона, в соответствии с потребностями экономики Финляндия также стала принимать значительное количество мигрантов. Первое многократное увеличение наплыва в Финляндию иммигрантов спровоцировал распад СССР. В 1992 г. в страну начали прибывать тысячи граждан России, Эстонии, а также Сомали и Югославии. Значительная волна мигрантов (в том числе и нелегалов) обрушилась на Финляндию после ее вступления в ЕС в 1995 г[5.70].

Польша с ее высоким естественным приростом весь послевоенный период характеризуется оттоком населения. В связи с существенным сокращением рождаемости и естественного прироста с начала 1990-х гг., в условиях оттока трудоспособного населения за рубеж численность трудовых ресурсов Польши будет сокращаться. Анализ миграционной ситуации на мезорегиональном уровне показывает наличие различий внутри стран. Миграционный прирост населения происходит во всех мезорегионах Дании, Финляндии, Швеции (исключения — лены Вестерботтен и Готланд), Эстонии (исключение — уезд Сааре) и балтийских землях Германии. В СЗФО положительное сальдо миграции сложилось в Калининградской и Ленинградской областях и Санкт-Петербурге — наиболее развитых регионах российской Балтики. В Латвии только один регион имеет положительный баланс — Прерига (что является результатом процесса субурбанизации).

Во всех остальных рассматриваемых мезорегионах сальдо миграции отрицательное. При этом наивысшее значение миграционного притока фиксируется в шведской лене Сконе, наибольшая механическая потеря населения происходит в латвийском регионе Видземе, имеющем наибольшую долю латвийского населения, которое активно мигрирует в более развитые регионы страны и в страны ЕС. В целом для мезорегионов Балтийского макрорегиона более характерен механический прирост населения, достигающий 10,7 % в шведском лене Сконе. Миграционный отток населения охватывает меньшее количество мезорегионов и характерен для постсоциалистических государств (исключения — лены Вестерботтен и Готланд в Швеции). При этом его значение невысоко.

Одним из базовых объяснений миграции является положение о том, что она обусловлена суммарным действием факторов выталкивания и притяжения, имеющих социальную, демографическую и политическую природу[11]. Основа такого подхода была заложена в теории Е. Ли[12.3], согласно которой решение о миграции принимается человеком под воздействием разных стимулов, действующих в стране проживания или исходящих из потенциальной страны переселения. По мнению И. Цапенко[6.3-14], главным детерминантом миграции является разрыв между разными группами стран в уровнях экономического развития и, следовательно, в уровне и качестве жизни населения.

Коэффициент сальдо миграции в странах Балтийского макрорегиона, 1950-2006 гг., в расчете на 1000 человек населения[11]

Год	Латвия	Литва	Эстония	Польша	Швеция	Дания
1950	0,6	-16,4	2,3	-2,1	2,1	-0,7
1960	9,2	1,8	0,6	-0,8	1,5	0,6
1970	2,8	4,5	2,3	-0,4	6,0	2,3
1980	1,0	0,6	0,1	-0,6	1,1	0,1
1990	-3,3	3,0	1,6	-0,4	4,1	1,6
2000	-2,0	0,2	1,8	-0,5	2,5	1,8
2006	-0,1	-1,4	1,8	2,6	1,1	1,8

При этом страны с переходной экономикой, имеющие неоднозначные позиции по социально-экономическим и политическим показателям (Литва, Латвия, Эстония, Россия, Польша), занимают промежуточное место в миграционных передвижениях и играют в них двоякую роль, будучи одновременно и донорами, и реципиентами населения

Россия со второй половины 1950-х и до середины 1970-х гг. являлась донором населения для многих республик СССР. С середины 1970-х гг. она стала главным реципиентом, притягивавшим население из подавляющего большинства других республик. Главным фактором этого «поворота» миграций стали изменения в региональной трудообеспеченности. В Казахстане и Узбекистане (Средней Азии) наблюдался громадный прирост трудовых ресурсов, за которым совсем не поспевало увеличение числа рабочих мест. В России трудовые ресурсы росли медленно, во второй половине 1970-х гг. в трудоспособный возраст (16-18 лет) стало вступать малолюдное поколение, рожденное в период «демографического провала» 1960-х гг.; российская деревня к тому времени была демографически истощена, не могла уже давать прежнего числа мигрантов в города России.

В это же время проходило ускоренное заселение районов хозяйственного освоения на Севере РСФСР; особенно больших трудовых ресурсов потребовали нефтегазовые районы Западной Сибири. После распада СССР приток населения в Россию продолжается, однако теперь большую его часть составляют русские, покидающие бывшие союзные республики СССР. С переселением их значительного количества в Россию положительное сальдо миграции (по крайней мере, регистрируемой) в 2000-е гг. резко сократилось.

Но и после распада СССР ожидалась большего в миграционном процессе в России, потому что такой же социологический-миграционный кризис ожидался и в государствах Средней Азии (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и т.д.). В такой момент в роль входит и государств Прибалтики которые в свою очередь и теряли мигрантов (в основном русских) в то же время и принимали мигрантов с Узбекистана и с других стран Средней Азии.

Приток населения (преимущественно из РФ, а также из Белоруссии и Украины) шел и в Прибалтийские республики, отличавшиеся более высоким уровнем жизни, с одной стороны, и испытывавшие потребность в кадрах промышленных рабочих — с другой (из-за низких темпов воспроизводства населения, особенно в Латвии и Эстонии, формировался дефицит рабочей силы; к тому же местное население не всегда охотно занимало рабочие места на промышленных предприятиях). Небольшой в абсолютных цифрах, этот приток был очень велик относительно населения Эстонии и Латвии. За 30 лет миграция дала здесь больше половины общего прироста населения — 16 из 31 % в Эстонии и 15 из 28 % в Латвии[4.13-24].

Кроме того, значительным было косвенное влияние миграции. Мигрирует главным образом молодежь, дающая в местах притока естественный прирост населения. Все это привело к сильному снижению доли «титульных» наций в населении Эстонии и Латвии. После распада СССР в 1991 г. сальдо миграции в Прибалтийских республиках стало отрицательным. Пик оттока пришелся на начало 1990-х гг. За период 1990-1994 гг. из Прибалтики уехало около 250 тыс. жителей. Поскольку Литву, Латвию и Эстонию покидали преимущественно русские, которые распределялись по территории этих государств неравномерно, то и величина миграционного оттока в разных районах существенно различалась. Наибольшее сокращение населения наблюдалось там, где компактно проживает русскоязычное население. Так, на северо-востоке Эстонии в результате миграций за 1991-1997 гг. население сократилось на 8,3 %[3.15].

Со второй половины 1990-х гг. миграционный отток сократился, что было вызвано рядом причин: большинство желающих уехать к этому времени уже покинули Прибалтику, российское миграционное законодательство стало жестче, часть русскоязычного населения интегрировалась в новую жизнь государств. В последнее десятилетие статистика фиксирует небольшие размеры миграционного оттока, однако известно, что в этот период все более значительная часть населения (особенно Литвы), учитываемая как проживающая в данных

странах, работает и в течение длительного времени проживает за рубежом, в странах ЕС и в Северной Америке.

Мы можем увидеть эти миграционные процессы на протяжении всей истории человечества, потому что миграции которые проводились протяжении всех веков помогла развитию цивилизации и созданию новых тенденции в развитии культуры, экономике, социологически и т.д. А трансмиграции помогают развиваться по своему образу, оно отличается своим меньшеством так как не имеет никакого значения для инфра развития чего либо.

Начиная 1920 года в БНСР (Бухарская народная советская республика) во главе Ф.Худжаевым отправила более 300 студентов в зарубежные вузы (по моему образу это трансмиграция, потому что в протяжении всех этих лет они не имели политическую и социальную власть для того времени), но эти миграционные процессы со временем помогли развивать свою культуру и социальное положения после Второй мировой. Они начали действовать не только ради страны, в котором они жили и они развивали свою национальность и в сфере исторической культуры своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Antyushina N.M. Demograficheskie tendentsii i semeynaya politika v Shvetsii // Trud za rubejom. -M. 2006. № 4.*
 2. *Integratsii // Aktualnie problemi Yevropi. Immigranti v Yevrope. M., 2006. 3. Naselenie SSSR. 1987: Stat. sb. / Goskomstat SSSR. M., 1988. 4. Naselenie Rossii za 100 let (1897-1997): Stat. sb. / Goskomstat.*
 3. *Perevedentsev V.I. Poslevoennaya dinamika naseleniya SSSR i Rossii // Politicheskie issledovaniya. - M., 1995. № 2. S. 24-33.*
 4. *Roberova Ye.I. Regionalnie razlichiya polojeniya russkoyazichnogo naseleniya Pribaltiki: Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. 2005. C 15.*
 5. *Sorokina N. Sovremennie realii migratsionnoy politiki Finlyandii // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie otnosheniya. - M.: Nauka, 2008. № 2.*
 6. *Sapenko I. Dvijushie sili mejdunarodnoy migratsii naseleniya // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie otnosheniya. - M.: Nauka, 2007. № 3. S. 3-14.*
 7. *International migration 2006. New York, United Nations, 2006.*
 8. *Castles S. Towards a Sociology of Forced Migration and Social Transformation // Sociology. 2003. Vol. 37 (1)*
 9. *Portes A. Conclusion: towards a new world — the origins and effects of transnational activities // Ethnic and Racial Studies. 1999. Vol. 22(2).*
 10. *Portes A. Theoretical Convergencies and Empirical Evidence in the Study of Transnationalism // International Migration Review. 2003. Vol. 37 (3).*
 11. *Aid in place of Migration. Geneva, 1994.*
 12. *Lee E. Theory of Migration// Demography. 1966. № 3.*
 13. *<http://www.std.lt/web/main.php>*
-